

„НА СЦЕНУ“
Г. СВЕРДЛОВСКИЙ

Опера «Свадьба Фигаро» трудна и в вокальном, и в оркестровом отношении. Она требует филигранности исполнения, гибкого вокала, четкого и яркого оркестрового звучания. Не случайно «Свадьба Фигаро» — редкий гость даже на профессиональных оперных сценах. Тем удивительней, что на постановку этого шедевра отважился народный музыкальный театр Дворца культуры металлургов Верх-Исетского завода. Затем, откровенно скажем, была рискованной, но биография опытного коллектива давала ему известное право на подобную творческую смелость.

С любовью к Моцарту

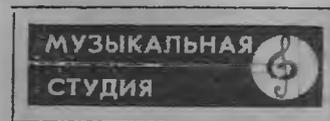
За два десятка лет в театре прозвучали такие оперы, как «Алеко» Рахманинова, «Американцы» Фомина, «Луиза Миллер» Верди, «Тайный брак» Чимарозы, «Каменный цветок» Молчанова, «Угрюм-река» Френкеля и другие — всего шестнадцать названий. Довольно разнообразный и интересный репертуар, в нем преобладают малоизвестные, редко идущие оперы. Не повторять «старшего брата» — Свердловский оперный театр, знакомить слушателей с незадолго забытыми сочинениями — кредо народного театра. Кстати сказать, «Свадьба Фигаро» тоже была выбрана по этому принципу.

Спектакль в целом оставляет отрадное впечатление. Об этом можно судить и по хорошей реакции многочисленной аудитории. Что касается меня, то, честно говоря, шла на спектакль «Свадьба Фигаро» с сомнениями. Моцарт — в самодельности...

От скепсиса не осталось и следа. Хочется поздравить с успехом весь коллектив те-

атра и его художественного руководителя заслуженного работника культуры РСФСР П. И. Лантратов. Риск оправдался. П. И. Лантратов настоящий руководитель, который хорошо знает возможности своего коллектива и умеет их реализовать. Главная удача, на мой взгляд, состоит в том, что режиссеру и в определенной мере молодому дирижеру Владимиру Гаркуше удалось создать ансамблевый спектакль. Исполнители действуют на сцене увлеченно, выполняют то, что от них требуется. Большую работу в создании этого спектакля проделала концертмейстер Алевтина Шорохова, она умело ведет за собой речитативы в опере, чувствуется крепкая рука музыканта.

Самодельные певцы хорошо выучили свои сложные партии, интересно за ними наблюдать. Они не прикованы к дирижерской руке, а заняты действием на сцене. Как часто мы наблюдаем обратное даже в профессиональных оперных театрах — артисты все время смотрят на дирижера,

опасаясь «разойтись» с оркестром.

Не могу сказать, что все исполнители одинаково хороши. В спектакле есть настоящие удачи, но есть и просчеты.

Роль главного героя оперы — Фигаро исполняет Рудольф Колескин. Его работа оставляет очень приятное впечатление. В целом он с честью справился с труднейшей, огромной по объему вокальной партией. Фигаро у Р. Колескина умен, ловок, обаятелен и вместе с Сусанной ведет основную линию и мысль оперы.

Нэлли Кабища успешно спела и сыграла роль Сусанны. Голос певицы подвижен, у нее четкая дикция, особенно ей удалось ариозные части оперы.

Борис Мингалев — граф Альмавива и Людмила Миллер — графиня Розина также вполне донесли до зрителя замысел режиссера и довольно профессионально справились в основном с вокальными партиями. К названной группе артистов можно присоединить Ольгу Хорькову — Марселину.

У каждого солиста есть свои достоинства, хотя имеются, конечно, и недостатки. Например, доктор Бартоло (И. Таращанский), безусловно, должен быть более значительным, более заметным в развитии интриги оперы.

Не могу обойти молчанием премоахи, которые особенно досадны на фоне в целом высокого уровня спектакля. Стаичен и в вокальном отношении плохо слышен хор (хормейстер В. Федорова), не-

ряшливые декорации в первой картине (художник П. И. Лантратов), плохо смотрятся танцевальные номера, особенно в конце спектакля.

Из ансамбля явно выпадает Базилио (В. Николаенко), действия которого непонятны, плохо звучит голос, не «летит» через оркестр. Жаль, что не удалось услышать и увидеть другого исполнителя этой роли.

Есть у меня серьезные претензии к оркестру (дирижер В. Гаркуша), но здесь, видимо, объективные причины не позволили музыкантам провести достаточное количество репетиций, что в общем-то все равно не может служить оправданием.

Хочу подчеркнуть, что все мои критические замечания — по большому профессиональному счету, потому что этому народному театру можно предъявить самые высокие художественные требования.

Руководство Верх-Исетского металлургического завода и Дворца культуры металлургов должно гордиться своим народным театром, всячески помогать ему и давать широкую дорогу, чтобы его спектакли шли на других сценах нашего города и области.

И еще одно. Мы, профессиональные работники искусства, охотно говорим о необходимости с особой теплотой и вниманием относиться к искусству самодельному, как одной из важных форм эстетического воспитания трудящихся. С таким коллективом можно и нужно работать. Надеюсь, что такое внимание проявится в самом скором времени не только на словах.

К. КАЦМАН,
композитор, заслуженный
деятель искусства РСФСР.